

О ФЕДОРОВСКОМ — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФЕДОРОВСКИЙ, родился в 1904 (мать Федоровская Мария Яковлевна). В 1916 — сбежал на фронт, но был возвращен, в 1918 — сбежал в Красную армию, отцом был перехвачен на вокзале. В 1919 — сбежал в Добровольческую армию, в 1920-х — выехал за границу. Проживал в Болгарии, в середине 1920-х — в Борисовграде Хацковского округа, постоянно писал матери, в 1930 — письма перестали приходить.

В июне 1936 — его мать, Мария Яковлевна Федоровская обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<7 июня 1936>

«7/VI-36.

Милая, дорогая, родная
Екатерина Павловна!

Простите, родная, что так начинаю просьбу, а не официально, но, право, иначе не могу. Я ведь обращаюсь с такой просьбой, которой может помочь только дорогой родной человек. Я, старуха 60 лет, лекпом, служу без перерыва с 1890 года, у меня было двое детей, сын и дочь. Сын родился в 1904 г<оду> и в 1919 убежал с белыми. Долго я не знала, где он, а лет через пять я начала получать письма из Болгарии. Последнее письмо было из Борисовграда Хацковского округа, писал, что доктор Нансен хлопочет о возвращении такой зеленой молодежи на родину, а потом, вдруг, перестал писать и вот уже лет шесть не пишет, сколько я ни писала, ответа не было. Но я еще мирилась с судьбой, у меня была дочь, с больным сердцем, идеальный человек, служили мы с ней последние три года лекподами на периферии в психиатрической больнице. И вот несколько месяцев тому назад она умерла, и я старуха одна, без родных, без близких, никого у меня нет. И так безумно хочется узнать, что с моим сыном, жив ли он и, главное, честный ли человек, не пьяница ли, чтобы спокойно умереть. Я в 1904 г<оду> работала в Комитете с Артемом, у себя в больнице бывшей Сабуровой дачи, а сейчас Академии. Не подумайте, родная, что я хвастаюсь своими прошлыми доблестями, нет, это для того я пишу, чтобы Вы знали мое направление, и при каких разговорах росли дети, об этом очень часто говорилось. Что мы в то время переживали, дети знали до мельчайших подробностей, знали также мое тяжелое детство и такую же молодость, а замужество они сами видели и испытали со мной всю тяжесть безумно тяжелой жизни, с вечно пьяным отцом. Так это у меня просто материнская надежда, что мой сын, все это видевший и сбежавший от меня, не может быть не честным человеком, лучше смерть. У него очень бурная была натура, добрый безгранично, бегал в Романовскую войну на фронт, привезли назад было, убежал в Москву с комиссаром Зеленской, когда наши отступали из Харькова, но отец его поймал на вокзале. О, если бы он его не нашел тогда, то вся жизнь бы моего сына пошла иначе! Жилось ему в Болгарии очень тяжело, и по его письмам было видно, выстрадал много, и выработался хороший человек, и вдруг перестал писать.

На Вас вся моя надежда. То, что Вы делаете для многих и многих родных, за это Вас благодарить стыдно, а просто преклоняться перед Вами, как перед чем-то идеально хорошим, что невольно вызывает слезы. Простите, пожалуйста, болтливую старуху.

М. Я. Федоровская.

Мой адрес: г<ород> Харьков,

улица Спартака, д<ом> № 15, кв. № 2.
Марии Яковлевне Федоровской.

Последняя моя служба была в Харьковской области Липецкого района, село Стрелечье, Лечебно трудовая колония. Сейчас я в отпуске и буду уже служить в Харькове, чтобы быть у могилы моей детки чаще»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1497. С. 57-59. Автограф.